

НОВЫЕ НАХОДКИ В СОБРАНИИ ФИРКОВИЧА

Коллекция памятников самаритянской письменности в Российской национальной библиотеке (свыше 18600 листов) по объему уступает лишь собранию Райленда в Манчестере, но по своей научной значимости, по множеству представленных жанров и по древности рукописей не знает себе равных в мире¹. Центральное место в коллекции занимают свитки и кодексы Самаритянского Пятикнижия, основного канонического памятника самаритянской общины. Они составляют разделы 1 (27 свитков), 2А (ок.3000 листов) и 2Б (2167 листов). Часть кодексов и фрагментов содержат переводы на арамейский и арабский языки, что представляет интерес как для интерпретации этого важнейшего памятника, так и для семитской и, в частности, арабской филологии.

Арабские переводы, представляющие собой предмет специального исследования автора настоящей статьи, сохранились в незавершенной работе А.Гаркави² (1835-1919), охватывающей пергаменные рукописи и фрагменты (172 листа).

Впоследствии были идентифицированы и отражены в карточном каталоге Отдела Рукописей РНБ еще 194 бумажных листа, тоже содержащих арабский перевод Пятикнижия.

Указанные рукописи представляют собой трехязычные фрагменты на пергамене на древнееврейском, арамейском и арабском языках в самаритянской графике; двуязычные фрагменты на пергамене на древнееврейском и арабском языках в самаритянской графике, двуязычные фрагменты на бумаге на древнееврейском языке в самаритянской графике и на арабском языке в арабской графике, а также фрагменты арабского перевода на пергамене в самаритянской графике.

В свете богатства и древности материалов, содержащихся в коллекции, не могло не вызвать удивления то, что в имеющихся описаниях не были отмечены отдельные рукописи арабского перевода Пятикнижия в арабской графике, достаточно распространенные в мировых собраниях. В этой связи чрезвычайно интересным оказалось случайное упоминание Хасибом Шехадс фрагмента арабского перевода Пятикнижия, попавшего в рукопись комментария Садаки ал-Хакима³. Это побудило к сплошному просмотру всего раздела (3.Комментарии к Пятикнижию) в котором был обнаружен данный фрагмент.

Результат превзошел все ожидания. Из 2357 листов этого раздела собрания Фирковича фрагменты рукописей арабских переводов Пятикнижия составили 487 листов, т.е. чуть больше пятой части общего числа, что также превышает число листов, ранее идентифицированных предшествующими

исследователями (366 листов).

В соответствии с ранее выработанной методикой восстановления гипотетических кодексов, вновь обнаруженные фрагменты были классифицированы по почеркам с учетом взаимодополняемости текста. Эта чрезвычайно трудоемкая и кропотливая работа показала, что фрагменты РНБ относятся к семи или восьми кодексам, причем один из них переписан несколькими заметно различающимися почерками. Для удобства ссылок этим кодексам были даны сиглы PQRR¹STUV. Группы фрагментов R и R¹ выполнены практически одним и тем же почерком, но имеют общую часть текста, (втор.31:19-23) что исключает их отнесение к одному кодексу, но R¹ (втор.31:19-34:1) может представить собой некогда восполненную часть любого из кодексов PQSTUV.

Наибольший интерес среди вновь выявленных фрагментов представляют 109 листов, получившие обозначение S. В отличие от всех остальных известных нам образцов самаритяно-арабской письменности, они выполнены чрезвычайно беглым почерком, в значительной мере лишенным диакритических знаков, не говоря уже об огласовках, что выглядит особенно странно по отношению к тексту Пятикнижия, исключаящему какую-либо небрежность. Еще большее удивление вызывают результаты текстуального сопоставления с ранее опубликованными данными о различных самаритяно-арабских рукописях переводов Пятикнижия. Чтения фрагментов S совпадают не с данными рукописей в арабской графике (датировка старейшей из которых относится к 1324г.), а с данными двуязычных и трехязычных рукописей в самаритянской графике, относящихся, в частности, к первым десятилетиям 13в. Это позволяет предположить, что кодекс S представляет собой транслитерацию арабской части одной из таких рукописей в самаритянской графике (не совпадающей с известными в настоящее время), сделанную для подготовки новой редакции. Возможно, это было осуществлено рукой известного достоверно только по имени Абу Са'ида, подготовившего особую редакцию текста, в основном представленную в рукописях в арабской графике. В любом случае, фрагменты S очевидно являются одной из древнейших, если не древнейшей самаритянской рукописью на арабском языке в арабской графике.

Фрагменты, получившие обозначение P (40 листов), представляют интерес в первую очередь благодаря точной датировке. Один из листов содержит колофон с датой 29 мухаррама 741 г. Хиджры (1340г.). Среди известных датированных рукописей в арабской графике они оказываются на почетном третьем месте после рукописей 1324 и 1326 гг. Весьма характерный извилистый почерк, которым они переписаны, получает конкретную временную привязку.

С другой стороны, фрагменты, получившие обозначение Q (17 листов), переписаны легко узнаваемым почерком фрагментов кодекса G (или

очень близкого к нему по почерку H) Хроники Абу-л-Фатха (составленной в 1355 г.), что также даст возможности датировать их не ранее середины 14 в.

Фрагменты, получившие обозначение T (46 листов), отличаются архаичной палеографической особенностью, а именно частой постановкой трех точек под буквой "син", чтобы надежнее отличить ее от буквы "шин". В мусульманской письменности эта особенность характерна для 12-13 вв., но в периферийных письменных традициях она могла сохраняться дольше⁴.

Наряду с рукописями в самаритянской графике, четко различающими "син" и "шин", рукопись T дает интересный материал для изучения фонетики самаритяно-арабского диалекта.

Обозначение R получили фрагменты (14 листов), переписанные красивым, несколько угловатым настом и сохранившиеся в значительно поврежденном виде.

Наибольшую трудность представляет собой идентификация фрагментов, условно определенных как кодекс U (154 листа). Они переписаны, очевидно, несколькими незаметно сменяющими друг друга почерками или одним, но чрезвычайно неустойчивым. Огласовка, полная на первых листах (в порядке следования текста), почти исчезает к концу Книги Бытия. О принадлежности данных фрагментов к одному кодексу говорит их взаимодополняемость, а также, косвенно, нахождение в составе одной и той же единицы хранения.

Фрагменты кодекса V, (7 листов) отличающиеся, в частности, подробной огласовкой, отделены от фрагментов, получивших обозначение U в составе той же самой единицы хранения (Сам.3.1), так как содержат отрывки текста, которые уже засвидетельствованы во фрагментах U.

Выявленные кодексы на три четверть увеличивают число известных в науке одноязычных рукописей арабских версий Самаритянского Пятикнижия в арабской графике по 18 век включительно.

В заключение остается выразить пожелание, чтобы результаты настоящей работы были учтены при будущей реставрации этих бесценных памятников.

HARUTYUN JAMKOTCHYAN

NEW DISCOVERIES IN THE COLLECTION OF FIRKOVITCH FROM THE RUSSIAN NATIONAL LIBRARY

The section of Commentaries on the Samaritan Pentateuch in the famous collection of A.Firkovitch contains as we discovered lately, unidentified fragments (total of 487 leaves) of 7 or 8 codices of the Arabic versions.

Fragments of one of the Codices contain undoubtedly not Abu Sa'id's revised version, but also the ancient one that was known previously only in trilingual and bilingual manuscripts on parchment in Samaritan script only. Fragments of another codex

happened to preserve a colophon dated 1340, that makes it the third known ancient dated MSS of the Arabic version of the Samaritan Pentateuch in Arabic script.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вильскер Л.Х., Самаритянские рукописи в библиотеках Советского Союза.- Народы Азии и Африки, М., 1979, Вып.4, с 152.
2. Гаркави А.Я., Описание рукописей Самаритянского Пятикнижия хранящихся в Императорской Публичной библиотеке, СПб., 1874, с: 241-262.
3. Shehadeh H., Sadaqah al-Hakim and his Commentary on Genesis .- New Samaritan Studies of the Societe d'Etudes Samaritaines. Vol.III and IV.Mandelbaum Publishing University of Sydney, 1955, p. 463.
4. См. Настич В.Н., О методах датировки средневековых арабографических памятников эпиграфика Ферганы и Семпречья.- Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины, Вып. 3, М., 1995, с. 295-298.